

ВОЗМЕЗДНАЯ ОСНОВА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТСКОГО БЮРО

В.О.КЛЕПЧА,
аспирант кафедры финансового права
и правового регулирования хозяйственной
деятельности юридического факультета
Белорусского государственного
университета

Рецензент:
Я.И.ФУНК,
доктор юридических наук,
профессор БГУ,
председатель Международного
арбитражного суда при БелТПП

Материал подготовлен с использованием
правовых актов по состоянию
на 14 сентября 2015 г.

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена исследованию возмездной основы деятельности адвокатского бюро.

В результате исследования сформулирован вывод о возможности отнесения адвокатского бюро к переходной форме (классу) юридических лиц между коммерческими и некоммерческими организациями, разработаны предложения по совершенствованию законодательства в области регламентации деятельности адвокатского бюро.

ВВЕДЕНИЕ

Согласно [ч. 1 п. 1 ст. 31](#) Закона Республики Беларусь от 30.12.2011 N 334-З "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь" (далее - Закон) адвокатское бюро провозглашается некоммерческой организацией.

Однако исходя из цели создания адвокатского бюро для осуществления деятельности по организации оказания юридической помощи, предполагающей оплату за счет средств клиента или средств коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов, очевидно следующее: адвокатское бюро осуществляет деятельность, постоянно сопряженную с получением дохода, что сближает его с коммерческим юридическим лицом [[1, п. 1 ст. 6, ст. 27, 28, ч. 1 п. 1 ст. 31](#)].

Смещение в адвокатском бюро несовместимых на первый взгляд черт свидетельствует о неоднозначности и многогранности его правовой природы, раскрытие содержания которой представляется затруднительным без анализа возмездной основы деятельности данного юридического лица.

Вопросам осуществления адвокатской деятельности и особенностям оказания юридической помощи посвящены публикации многих белорусских исследователей (таких, как Е.Р.Ардяко, Д.Е.Зеленевский, Е.И.Коваленко, О.Л.Любич, И.И.Мартинovich, Т.В.Матусевич, А.А.Славина, В.И.Чайчиц и др.), при этом особое внимание отдельным правовым аспектам адвокатского бюро уделено в научных статьях Я.И.Функа [[2; 3](#)].

Системные теоретические исследования правовой природы адвокатского бюро, основанные на анализе возмездной основы осуществляемой им деятельности, до настоящего времени не проводились.

Цель настоящей статьи - раскрыть правовую природу адвокатского бюро в аспекте возмездной основы его деятельности, разработать предложения по совершенствованию законодательства Республики Беларусь.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Особенностью адвокатского бюро является осуществление им деятельности, неизменно сопряженной с получением дохода, за счет которого осуществляются различные выплаты партнерам, в то время как некоммерческая организация не может иметь извлечение прибыли и ее распределение между участниками в качестве цели деятельности [4, п. 1 ст. 46].

Сближение с коммерческой организацией в рассматриваемом аспекте обусловлено целью создания адвокатского бюро для организации оказания юридической помощи, которая согласно п. 1 ст. 6, ст. 27, 28, 31 Закона всегда предполагает оплату за счет средств клиента, коллегий адвокатов, республиканского и (или) местного бюджетов.

Аналогичный возмездный характер деятельности присущ отдельным учреждениям (театры, концертные залы, музеи), которые вследствие реализации культурных целей и удовлетворения нематериальных потребностей граждан извлекают доход путем продажи входных билетов, а также международному арбитражному (третейскому) суду, взимающему при рассмотрении каждого спора арбитражный сбор. В итоге деятельность названных организаций, включая адвокатское бюро, в экономическом плане внешне ничем не отличается от деятельности коммерческих юридических лиц [5, ст. 15; 6, с. 3 - 4].

Однако между указанными субъектами и коммерческими организациями существует тонкая грань, обусловленная вытекающим из п. 1 ст. 46 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее - ГК) принципиальным отличием коммерческих и некоммерческих юридических лиц. Суть данного отличия заключается в том, что лишь коммерческие организации вправе распределять получаемую прибыль между участниками [4, п. 1, 3 ст. 46].

Вместе с тем диспозитивность отдельных норм ст. 31 Закона не исключает случаев, при которых вследствие особенностей регламентации на уровне устава адвокатского бюро порядка распределения средств, поступивших от оказания юридической помощи, сходство исследуемого юридического лица с коммерческой организацией становится более явным, чем у вышеперечисленных некоммерческих организаций.

Прежде всего следует указать на п. 8 ст. 31 Закона, нормы которого при определении порядка и условий использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, предусматривают, в частности, необходимость оплаты труда партнеров и выплаты им вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро, а также возможность их направления на иные цели, указанные в уставе адвокатского бюро.

Поскольку порядок и условия использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, в силу п. 5 ст. 31 Закона определяются уставом адвокатского бюро, в силу отсутствия прямого законодательного запрета не исключена возможность включения в устав адвокатского бюро положения о том, что средства, поступившие от оказания юридической помощи и оставшиеся после обязательных выплат, по решению собрания партнеров направляются на такую цель, как "использование для собственных нужд партнеров" ("изъятие для собственных нужд партнеров") [1, п. 5, 8 ст. 31].

При установлении уставом адвокатского бюро периодичности и иных условий использования

(изъятия) оставшихся денежных средств отношения, возникающие между адвокатским бюро и партнерами, станут практически идентичными процессу распределения прибыли в хозяйственном обществе (подчеркнем, что речь идет лишь о сходстве указанных отношений, так как распределение прибыли в адвокатском бюро невозможно по той причине, что оно не может извлекать ее в связи с невозможностью осуществления предпринимательской деятельности) [2, с. 41 - 43].

Аналогичное сходство может наблюдаться и в случае закрепления положения о направлении по решению собрания партнеров определенного объема средств, оставшихся после произведения обязательных выплат, на цели оказания материальной помощи партнерам.

Включение в устав адвокатского бюро какого-либо из указанных положений не противоречит [Закону](#), однако в качестве условия правомерности принятия соответствующего решения собранием партнеров представляется необходимым признать сохранение для адвокатского бюро возможности надлежащего исполнения всех его обязательств, существующих на дату распределения средств.

В продолжение исследования возмездной основы деятельности адвокатского бюро отметим, что при отсутствии в уставе адвокатского бюро подобных положений сходство с распределением прибыли усматривается в отношениях, возникающих при выплате партнерам вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро. При установлении размера вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро в виде фиксированной (твердой) суммы выплаты партнерам, по сути, соответствуют выплатам, получаемым в качестве вознаграждения членами совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества [1, ч. 2 п. 5, абз. 2 п. 8 ст. 31; 2, с. 42 - 43].

Однако поскольку вопрос определения размера вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро в конкретный период времени в соответствии с [п. 9 ст. 31 Закона](#) может быть отнесен уставом адвокатского бюро к компетенции собрания партнеров и согласно [абз. 3, 5 ч. 2 п. 5 ст. 31 Закона](#) может разрешаться в рамках очередного собрания, в результате выплаты каждому партнеру сумм причитающегося ему вознаграждения не исключено достижение экономического эффекта, тождественного имеющему место при выплате участнику хозяйственного общества части прибыли, приходящейся на его долю.

Правда, необходимо подчеркнуть, что сравниваемые отношения и в этом случае имеют сходство лишь в экономическом аспекте, поскольку выплата вознаграждения за управление деятельностью адвокатского бюро не является распределяемой прибылью.

Помимо сходства порядка использования средств от оказания юридической помощи с порядком распределения прибыли сближение с коммерческой организацией прослеживается при анализе особенностей реализации двух имущественных прав партнера, закрепленных в [п. 14, 15 ст. 31 Закона](#) [1].

Так как названные нормы [Закона](#) являются диспозитивными, при наступлении указанных в них оснований партнер вправе в соответствии с положениями устава адвокатского бюро получить часть имущества адвокатского бюро (стоимость имущества) в любой пропорции независимо от стоимости имущества, переданного им в собственность адвокатского бюро, и (или) количества партнеров адвокатского бюро. "Может быть предусмотрено, - отмечает Я.И.Функ, - что при выходе партнера или прекращении его адвокатской деятельности он вообще не получает никакой части имущества адвокатского бюро" [2, с. 41 - 44].

Из сравнительного анализа норм [п. 14, 15 ст. 31 Закона](#) и норм, регламентирующих имущественные права участников хозяйственных обществ и товариществ, следует, что в учредительных документах названных коммерческих юридических лиц вопросы определения судьбы имущества общества и товарищества в случаях ликвидации организации или выхода

(исключения) участника могут решаться аналогичным образом [4, подп. 4 п. 1, ч. 1 п. 2 ст. 64; 7, абз. 5 ч. 8 ст. 13, ст. 103].

Нельзя не обратить внимание и на регламентацию управления адвокатским бюро, структура, компетенция, порядок функционирования органов которого схожи с двухзвенной структурой органов управления общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью (далее - ООО и ОДО соответственно) (первое звено: собрание партнеров в адвокатском бюро и общее собрание участников в обществе с ограниченной (дополнительной) ответственностью; второе звено: управляющий партнер в адвокатском бюро и директор (генеральный директор) в ООО (ОДО)) [1, п. 9, 10 ст. 31; 7, ч. 2, 3 ст. 33, ст. 34 - 38, 53 - 55, 107 - 109, ч. 6 ст. 112]. (Комментируя нормы п. 9, 10 ст. 31 Закона, Я.И.Функ обращает внимание на отсутствие четкого описания собрания партнеров именно как организационной структуры, что не исключает попыток его квалификации как формы реализации совместных действий партнеров: "...можно предположить, что в качестве аналога описания управления в адвокатском бюро законодатель избрал подход, реализованный в отношении полных и коммандитных товариществ" [3, с. 41 - 42].)

С учетом возмездной основы деятельности адвокатского бюро, направления средств, поступивших от оказания юридической помощи, на цели, перечисленные в п. 8 ст. 31 Закона, наличия у партнеров двух имущественных прав и сходства управления адвокатским бюро с управлением хозяйственным обществом (товариществом) несомненный интерес представляет вопрос о возможности создания адвокатского бюро в организационно-правовых формах хозяйственных обществ (прежде всего, в форме ООО (ОДО)) и (или) товариществ (с установлением для таких обществ и товариществ особенностей и ограничений, учитывающих специфику осуществляемой деятельности) или признания адвокатского бюро коммерческой организацией, доход которой в виде средств, поступивших от оказания юридической помощи, распределяется в порядке, сходном с возможным к установлению в хозяйственном обществе (товариществе).

Отметим, что возникновение этого вопроса должно логически вытекать из анализа нормы п. 8 ст. 31 Закона и без учета иных признаков адвокатского бюро, свидетельствующих о его сходстве с указанными коммерческими организациями. Это обусловлено тем, что по смыслу указанной нормы даже при использовании в ее формулировке слова "направление" вместо "распределение" по отношению к средствам, поступившим от оказания юридической помощи, часть получаемого адвокатским бюро дохода, по сути, распределяется между партнерами в качестве таких выплат, как оплата труда партнеров и вознаграждение за управление деятельностью адвокатского бюро.

Научный и практический интерес в постановке такого вопроса заключается в том, что в случае создания адвокатского бюро, например, в форме ООО (ОДО) на уровне устава регламентация отношений партнеров и порядка управления могла бы осуществляться с учетом возможности распределения прибыли, установления числа голосов участников, выплаты стоимости части имущества в случаях выхода (исключения) участника непропорционально долям участников в уставном фонде, что позволило бы максимально полно учитывать степень участия каждого партнера в деятельности юридического лица, а также его профессиональные знания и деловые навыки, необходимые для управления им (из анализа норм Закона следует, что цель учета указанных факторов как раз и преследуется нормами п. 14, 15 ст. 31 Закона, определяющими порядок расчетов с партнером при выходе из адвокатского бюро, партнером, прекратившим адвокатскую деятельность, а также в случае ликвидации адвокатского бюро) [7, ч. 1 ст. 96, ч. 4 ст. 103, ч. 1, 2 ст. 109]. Данный подход мог бы быть реализован к адвокатскому бюро как самостоятельной организационно-правовой форме коммерческого юридического лица (правда, следует признать, что гипотетически создание адвокатского бюро в форме ООО (ОДО) могло бы вовсе исключить необходимость существования адвокатского бюро как самостоятельной организационно-правовой формы юридического лица).

Вместе с тем реализация данного предложения не представляется возможной, так как белорусское законодательство не относит адвокатскую деятельность к предпринимательской деятельности в силу прямых указаний абз. 5 ч. 4 п. 1 ст. 1 ГК, п. 1 ст. 29 Закона и п. 5 Правил

профессиональной этики адвоката, утвержденных постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 06.02.2012 N 39 [8].

Аналогичный подход к статусу адвокатской деятельности имеет место в Российской Федерации [9, п. 2 ст. 1].

С учетом отмеченного возможного тождества экономического эффекта от использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, с распределением прибыли в коммерческой организации представляется необходимым подтверждение правомерности наделения адвокатского бюро статусом некоммерческого юридического лица по причине возможных попыток квалификации установленного п. 8 ст. 31 Закона порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, как порядка распределения полученного юридическим лицом дохода между его участниками, что типично для коммерческих организаций.

На наш взгляд, явного противоречия конструкции некоммерческой организации в адвокатском бюро не может быть выявлено в силу того, что нормы Закона оперируют категориями "оплата труда партнеров" и "выплата вознаграждения за управление деятельностью", а не "распределение дохода (прибыли)". Следовательно, правовая природа возникающих в адвокатском бюро отношений кардинально отличается от отношений, возникающих в коммерческих организациях, поскольку распределения части средств, поступивших от оказания юридической помощи, как части прибыли в адвокатском бюро не происходит.

В связи с этим постановка вопроса о возможности использования отмеченных преимуществ организационно-правовых форм ООО (ОДО), позволяющих упростить экономические взаимоотношения партнеров и обеспечить создание системы дифференцированного управления адвокатским бюро, не будет вступать в противоречие с законодательством при условии его рассмотрения в контексте анализа возможности использования отдельных элементов данных организационно-правовых форм для модернизации конструкции адвокатского бюро с сохранением за ним статуса некоммерческого юридического лица.

Независимо от источника оплаты юридической помощи адвокатская деятельность всегда сопряжена с извлечением дохода, что, в свою очередь, не нарушает приоритета адвокатской деятельности - оказывать содействие клиентам в понимании, правильном использовании и соблюдении законодательства, направленное на осуществление и защиту прав, свобод и интересов клиента.

Что касается адвокатского бюро, то, как отмечено выше, данная организационная форма осуществления адвокатской деятельности предполагает совместную работу двух и более адвокатов с возможностью найма вспомогательного и технического персонала.

Принимая во внимание возмездную основу оказания юридической помощи, полагаем, что с точки зрения клиента непринципиально, каким образом осуществляется использование средств, поступивших от оказания юридической помощи, в адвокатском бюро: путем их направления на оплату труда адвокатов и иных работников и выплату вознаграждения за управление деятельностью адвокатским бюро либо их распределения между партнерами в порядке, установленном уставом, поскольку в любом случае клиент оплачивает юридическую помощь в размере и на условиях, согласованных в соответствующем договоре.

Следовательно, применительно к адвокатскому бюро предоставление данному юридическому лицу возможности распределения части средств, поступивших от оказания юридической помощи и оставшихся в его распоряжении после уплаты налогов и иных обязательных платежей, между партнерами с учетом степени участия каждого из них в процессе оказания юридической помощи и управления деятельностью адвокатского бюро представляется соответствующим абз. 6 п. 8 ст. 31 Закона и не противоречащим содержанию отношений адвокатов адвокатского бюро и клиента (вместе с тем даже с учетом отсутствия негативного отражения на

содержании оказываемой в рамках адвокатского бюро юридической помощи реализация данного предложения предполагает определенное изъятие из общего подхода к регулированию деятельности некоммерческих организаций).

В контексте изложенного особый интерес представляют результаты исследования правовой природы юридических лиц В.А.Витушко, который, указывая на несостоятельность абсолютизации различий юридических лиц по критерию цели их деятельности для надлежащего регулирования деятельности некоммерческих организаций, осуществляющих ее на возмездной основе, на примере потребительского общества обосновывает существование переходной формы (класса) юридических лиц между коммерческими и некоммерческими юридическими лицами. В подтверждение своей позиции ученым приводится факт учета данного обстоятельства в Гражданском кодексе Российской Федерации, п. 5 ст. 116 которого до 01.09.2014 предусматривал возможность распределения дохода между членами потребительского кооператива [10, п. 5 ст. 116; 11, с. 129].

В связи с отмеченной диспозитивностью норм Закона в вопросе порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, и рассмотренными вариантами регламентации возникающих по этому поводу отношений уставом адвокатского бюро вышеприведенный вывод о правомерности сохранения за адвокатским бюро статуса некоммерческой организации подлежит уточнению в части возможности проявления в адвокатском бюро признаков, позволяющих отнести его именно к такой переходной форме (классу) юридических лиц.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. Возмездная основа деятельности, диспозитивность норм Закона в регламентации порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, структура органов управления, наличие у партнеров имущественных прав на получение в определенных п. 14 ст. 31 Закона случаях части имущества адвокатского бюро или стоимости этого имущества в пределах стоимости имущества, переданного в собственность адвокатского бюро (при наличии возможности предусмотреть абсолютно иное в уставе), свидетельствуют о присутствии в правовой природе адвокатского бюро отдельных элементов хозяйственного общества (по причине отсутствия дополнительной ответственности партнеров адвокатское бюро в рассматриваемом ракурсе напоминает ООО).

2. В связи с возмездной основой деятельности и особенностями порядка использования средств, поступивших от оказания юридической помощи, адвокатское бюро может быть отнесено к переходной форме (классу) юридических лиц между коммерческими и некоммерческими организациями.

3. С целью обеспечения регламентации отношений партнеров с максимально полным учетом вклада каждого из них в деятельность адвокатского бюро и совершенствования системы управления им представляется возможной модификация конструкции адвокатского бюро на базе отдельных элементов организационно-правовой формы ООО, предусматривающих возможность распределения дохода, установления числа голосов участников, выплаты стоимости части имущества в случаях выхода (исключения) участника непропорционально долям участников в уставном фонде.

Реализация данного предложения предполагает предоставление адвокатскому бюро как некоммерческой организации права распределять часть средств, поступивших от оказания юридической помощи, между партнерами и права определять порядок и условия участия каждого партнера в управлении адвокатским бюро на условиях, предусмотренных уставом, что не противоречит направленности интересов партнеров адвокатского бюро на достижение

приоритетной цели по защите прав и законных интересов клиентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: [Закон](#) Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., N 334-З: с изм. и доп., внесенными Законом Респ. Беларусь от 29.12.2012 N 7-3 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.
2. Функ, Я.И. [Понятие "адвокатское бюро"](#) по праву Республики Беларусь (комментарий к Закону Республики Беларусь от 30.12.2011 N 334-З "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь") / Я.И.Функ // Промышленно-торговое ПРАВО. - 2012. - N 03. - С. 41 - 45.
3. Функ, Я.И. [Управление адвокатским бюро](#) по праву Республики Беларусь (комментарий к Закону Республики Беларусь от 30.12.2011 N 334-З "Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь") / Я.И.Функ // Промышленно-торговое ПРАВО. - 2012. - N 04. - С. 41 - 47.
4. Гражданский [кодекс](#) Республики Беларусь [Электронный ресурс]: 7 дек. 1998 г., N 218-З: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 31.12.2014 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.
5. О международном арбитражном (третейском) суде [Электронный ресурс]: [Закон](#) Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., N 279-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.
6. Функ, Я.И. [О запрете осуществления предпринимательской деятельности](#) ассоциацией (союзом) (комментарий к Закону Республики Беларусь от 09.07.2012 N 388-З "О внесении дополнений и изменений в Гражданский кодекс Республики Беларусь и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Беларусь и их отдельных положений по вопросам аренды, залога, создания и деятельности финансово-промышленных групп") [Электронный ресурс] // ИБ "КонсультантПлюс: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск" / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2015.
7. О хозяйственных обществах [Электронный ресурс]: [Закон](#) Респ. Беларусь, 9 дек. 1992 г., N 2020-XII // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.
8. [Правила](#) профессиональной этики адвоката [Электронный ресурс]: утв. постановлением Министерства юстиции Респ. Беларусь, 6 февр. 2012 г., N 39 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2015.
9. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федер. закон, 31 мая 2002 г., N 63-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "КонсультантПлюс". - М., 2015.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО "КонсультантПлюс". - М., 2015.
11. Витушко, В.А. Гражданское право: учеб. пособие: в 2 ч. / В.А.Витушко. - Минск: Белорус. наука, 2007. - Ч. 1. - 566 с.
